

ГАВРИЛОВ АФАНАСИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ

Наш отец, Гаврилов Афанасий Константинович, 1909 г.р., был призван на фронт в августе 1941 года и зачислен в 373-ю стрелковую дивизию, которая формировалась в городе Чебаркуле Челябинской области. Личный состав дивизии в основном состоял из уральцев, вчерашних рабочих, колхозников и служащих Челябинской области. В ноябре 1941 года дивизия в 5 эшелонов была отправлена на фронт. Изредка от отца приходили письма с фронта. В одном из последних писем он сообщил, что закончил курсы политруков в городе Калинин, получил звание лейтенанта и возвращается в дивизию.

Это сообщение было написано в июле 1942 года. Больше от него писем не было. Позже пришло извещение, что «рядовой Гаврилов А.К. в июле 1942 года пропал без вести».

В семье остались трое малолетних детей: 6-ти, 3-х лет и я, родившаяся в апреле того же года. На нас троих мама получала за отца, как за рядового солдата, 270 рублей. Когда подросли, пытались разыскать отца, обращались в ЦАМО, но ничего утешительного нам не сообщали.

В 1990-м году на запрос его старшей дочери, Азы, из Центрального архива Министерства обороны СССР города Подольска Московской области пришло сообщение, что лейтенант Гаврилов А.К., уроженец деревни Корчажка Кировского района Курганской области, 25 июля 1942 года попал в плен, содержался в концлагерях. 27 июля 1943 года поступил в лазарет для военнопленных в городе Эйзенах, где умер 24 февраля 1944 года и захоронен на кладбище советских военнопленных Херлесхаузен, могила № 786, ряд 40, в Германии.

Много лет прошло, прежде чем мне, его младшей дочери, удалось разыскать его могилу. Меня не покидала мысль и желание своими глазами увидеть могилу своего отца, убедиться, что в чужой стране, за тысячи километров где-то действительно значатся его имя и фамилия.

И 7 мая 2016 года сбылась моя мечта: я нашла его могилу среди 1593 замученных больных наших советских военнопленных. Уникальное ухоженное кладбище в живописном месте, в 380 км от Берлина. Радости никакой, душат слёзы. Трудно сдерживать рыдания. Мраморную чёрную плиту, которую привезла из Челябинска, церковные свечи и огромные букеты живых цветов оставила на его могиле, развеяла землю с могилы мамы. Долго стояла, как бы прощаясь: придётся ли ещё поклониться его праху?

Наверное, всю оставшуюся жизнь у меня перед глазами будет стоять это кладбище и плиты, плиты, медные плиты, на которых выбиты имена и фамилии наших замученных советских солдат и офицеров.

*Александра Афанасьевна Кузьмина,
Челябинская региональная общественная организация
«Память сердца. Дети погибших защитников Отечества»*